

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.1.9

Местоимения в системе языка

Р. З. Мурясов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

Статья посвящена анализу подходов к интерпретации статуса местоимений в системе частей речи в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Выделяется три подхода к определению категориальной характеристики местоимений на материале разных языков (латинского, русского, английского, немецкого и французского языков).

Ключевые слова: категориальный статус местоимений, отрицание местоимений как части речи, частотность местоимений.

Местоимения представляют собой наиболее гетерогенную и противоречивую в морфологическом и семантическом отношении часть речи. Само название данной части речи восходит в германских и романских языках к латинскому грамматическому термину “*pronomen*” (*pro* «вместо, за» и *nomen* «имя»), а в русском языке «местоимение» является морфонологически модифицированной калькой латинского термина (ср. англ. *the pronoun*, фр. *le pronom*, нем. *das Pronomen*).

С точки зрения своей внутренней формы (морфологической структуры) данный термин не отражает те функции, которые данная часть речи выполняет в языке. Местоимения выступают не только в качестве заместителей (заменителей) имени, но и практически всех знаменательных частей речи, с одной стороны, и некоторые разряды местоимений служат заместителями синтаксических структур разной сложности: словосочетаний, предложений и контекстов, описывающих целые ситуации. Тот факт, что местоимение в компрессированном виде может указывать как на антецедентные, так и постцедентные структуры разной сложности, обусловил критику данного термина и введение в лингвистический обиход таких терминов, как *pro-form*, *pro-verb*, *pro-predicate* в английском [1], *Pro-Form*, *Pro-Wort*, *Fürwort* в немецком [2, 3], *proforme* во французском [4].

В количественном отношении местоимения образуют относительно закрытый класс слов. Некоторые лингвисты считают, что их количество не превышает 70 [5]. Несмотря на это, местоимения характеризуются высокой частотностью в тексте. В некоторых от-

рывках текста они более частотны даже чем такие знаменательные части речи, как существительное и глагол, ср.:

русск. Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, *что его* напугало. Он побледнел, вытер лоб платком, подумал: «*Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутомился... Пожалуй пора бросить все к черту и в Кисловодск...*» [Булгаков];

англ. Berlioz gazed miserably about *him*, unable to say *what* had frightened *him*. *He went pale, wiped his forehead with his handkerchief and thought: "What's the matter with me? This has never happened before. Heart playing tricks... I'm overstrained... I think it's time to chuck everything up and go and take the waters at Kislovodsk...*;

нем. Wehmütig schaute *er* hinter *sich* und begriff nicht, *was ihn* ängstigte. *Er erblaßte, wischte sich mit dem Taschentuch die Stirn und dachte: Was hab ich bloß? So was kenne ich doch gar nicht. Das Herz macht Dummheiten... Ich bin überarbeitet. Vielleicht sollte ich alles stehen – und liegenlassen und nach Kislovodsk abhauen...*;

фр. Très peiné, Berlioz promena *ses yeux* alentour, ne comprenant pas *ce qui* avait pu l'effrayer ainsi. *Il pâlit, s'épongea le front de son mouchoir et pensa : "Mais qu'ai-je donc ? C'est la première fois que pareille chose m'arrive. Ce doit être mon cœur qui me joue des tours... le surmenade... il faudrait peut-être que j'envoie tout au diable, et que j'aie faire une cure à Kislovodsk..."*

Встречаются также предложения, все члены которых, кроме предиката, выражены местоимениями:

русск. *Это никого из вас* не касается;

англ. *It doesn't concern anybody of you*;

нем. *Das geht niemanden von euch etwas an*;

фр. *Cela ne regarde aucun de vous*.

Несмотря на вышеуказанную частотность местоимений в тексте и дискурсе, спорным является их частеречный статус. В связи с этим можно указать на три точки зрения.

1. Отрицание частеречного статуса местоимений.
2. Частичное признание или отрицание их категориального статуса.
3. Выделение местоимений как особой части речи.

Первый подход наиболее однозначно представлен в Русской грамматике (РГ), в которой местоимения оказались в составе других частей речи как их лексико-

грамматические разряды. Так, в РГ выделяются разряды слов с бикатегориальным, гибридным названием «местоимение существительное», определяемое как класс слов, указывающих на предмет и выражающих значение указания в морфологических категориях падежа (последовательно, числа и рода (непоследовательно)) [6, с. 531]. Часть местоимений в цитированной грамматике оказывается включенной в класс прилагательных местоименного склонения (наш, мой, твой, свой, этот, чей, тот, весь, сам и т.д.), т.е. притяжательные, указательные и т.п. местоимения в традиционных классификациях [6, с. 566].

Особое противоречивое положение местоимений в системе частей речи в русском языке нашло свое отражение в работе В. В. Виноградова, в которой глава, посвященная данной части речи, носит непривычное название «Грамматические пережитки местоимений как особой части речи в современном русском языке» [7, с. 264].

Семантическая и грамматическая гетерогенность разных разрядов местоимений обусловила наличие многослойных, категориально гибридных обозначений также в других языках, ср. в английском языке: притяжательные местоимения-прилагательные, притяжательные местоимения-существительные [8], местоименные прилагательные (*adjectiva pronominalia*), местоименные существительные (*substantiva pronominalia*) в латинском языке [9], субстантивные местоимения (*substantivische Pronomen*), адъективные местоимения (*adjektivische Pronomen*) и артиклевые местоимения (*artikelartige Pronomen*) в немецком [10].

Авторы наиболее крупного исследования по грамматике современного английского языка относят местоимения наряду с артиклем к функциональным словам, а не к знаменательным частям речи: “Pronouns are used instead of full noun phrases in two situations: (1) when the entities referred to are identifiable through the speech situations or the surrounding text; (2) when the reference is unknown or general” [1, с. 71].

В современных зарубежных грамматиках по английскому языку также наблюдается тенденция к разграничению терминов *pronoun* и *pro-form*. Так, авторы цитированной выше грамматики к словам-заменителям относят достаточно широкий круг единиц: “The *pro-form so*, which replaces clauses or verb complements: “Do you think they’re going to attack?” “I expect *so*<*so* = that they’re going to attack>” [1, с. 72]. В данной грамматике к про-формам отнесены также предикатные и адвербиальные единицы: *pro-predicates do* and *do so*; *now*, *then*, *therefore*, *thus*, *here*, *there*, *hence*: “Health workers cannot use the proper techniques unless they are trained to *do so* <*do so* = use the proper techniques>” [1, с. 72].

Несмотря на семантическую и морфологическую гетерогенность разрядов местоимений в школьных и вузовских грамматиках они рассматриваются как целостная часть речи.

Специфика местоимений в системе языка состоит в том, что они не обладают всеми признаками, которые свойственны другим знаменательным частям речи. В первую очередь это относится к отсутствию собственного обобщенного семантического признака. Их референция к тому или иному лицу, предмету или явлению носит отсылочный характер и обусловлена контекстуально.

В ЛЭС местоимения отнесены к знаменательным частям речи: «Местоимение – лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесенности слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус)» [11, с. 294].

Нет в лингвистической литературе единого мнения по количеству и номенклатуре разрядов местоимений. Они не совпадают даже в рамках одного языка у разных авторов. См. таблицу разрядов в английском языке.

Разряды местоимений	[12]	[13]	[14]	[8]	[1]	[15]	[16]	[17]
1. Личные	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Притяжательные	–	+	+	+	+	+	+	+
3. Возвратные	–	+	+	+	+	+	+	+
4. Взаимные	–	+	–	+	+	–	+	–
5. Указательные	+	+	+	+	+	+	+	+
6. Вопросительные		+	+	+	+	–	–	+
7. Вопросительно-относительные	+	+	+	+	+		+	
8. Относительные	–	+	+	+	+			+
9. Неопределенные	+	+	–		+	+	+	+
10. Отрицательные	+	+	–		+	+	+	+
11. Неопределенно-личные			+			+		+
12. Безличные					+	+		
13. Обобщающие	–	–	–	–	–	–	+	–
ИТОГО	5	10	8	8	10	7	9	8

Обзор литературы по вопросам частеречного статуса и внутренней классификации местоимений свидетельствует о том, что данная часть речи считается предметом лингвистической дискуссии.

Сам термин *propomen* «местоимение» не отражает диапазон функций, выполняемых данной частью речи. Наиболее удачный термин введен в лингвистический обиход в тюркологии. Термин «алмашлык» (букв. заменитель) в башкирском и татарском языках точно соответствует назначению данной части речи в системе любого языка. Однако, в казахском соответствующий термин *esimgik* коррелирует с *esim* «существительное» [20].

Художественная литература

Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М., 1973.

Bulgakov M. The Master and Margarita. The Harvill Press. London, 1996.

Bulgakow M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1983.

Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Paris, 2005.

Литература

1. Longman. Grammar of Spoken and Written English. London, 2000.
2. Duden. Bd. 4. Die Grammatik, Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005.
3. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1996.
4. Dictionnaire de linguistique. Librairie Larousse. Paris, 1973.
5. Glinz H. Grammatiken im Vergleich. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1994.
6. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Изд-во «Наука», 1980.
7. Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001.
8. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка. М., 1994.
9. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Санкт-Петербург, 1998.
10. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Akademie-Verlag. Berlin, 1981.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002.
12. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959.
13. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973.
14. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: «Высшая школа», 1981.
15. Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1999.
16. Камянова Т. Г. English grammar. М., 2015.
17. Iyish B. The Structure of Modern English. М.-Л., 1965.
18. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Изд-во «Наука», 1981.
19. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань, 1997.
20. Бектурова А. Ш., Бектуров Ш. К. Казахский язык. Алматы, 2004.

Pronouns in the language system

R. Z. Muryasov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

The article is devoted to the analysis of approaches to the interpretation of the status of pronouns in the system of parts of speech in the works of domestic and foreign linguists. There are three approaches to determining the categorical characteristics of pronouns based on the material of different languages (Latin, Russian, English, German and French).

Keywords: categorical status of pronouns, negation of pronouns as part of speech, frequency of pronouns.